

Кафедра публичной политики
Государственного университета — Высшая школа экономики

Исследовательский комитет по публичной политике и управлению
Российской Ассоциации политической науки

Серия:
***Становление аналитических сообществ
в регионах России***

Ответственный редактор серии
Н.Ю.Беляева

Аналитические сообщества в Саратовской области

*Сборник статей
по итогам пилотного исследования региона*

Под редакцией
Ш.Ш.Какабадзе

Москва. 2010

Редакционный совет серии:

*С.В. Андреев, Н.Ю.Беляева, М.В. Мамонов, А.И.Никитин,
А.В.Петров, А.Л.Салагаев, С.А.Сергеев, В.В.Смирнов,
А.С.Сухоруков, О.Ф.Шабров*

Выпуск сборника статей
по итогам пилотного исследования в Саратовской области
осуществлен при поддержке
Международного Республиканского Института

Аналитические сообщества в Саратовской области : сб. ст. / Под ред. Ш.Ш.Какабадзе ; МОФ «ИНТЕРЛИГАЛ». — М.: «ИНТЕЛКОРП», 2010 — 000 с. (Серия: «Становление аналитических сообществ в регионах России» / Отв. ред. серии Н.Ю.Беляева), — 500 экз.

ISBN 978-5-91769-005-6

Настоящее издание представляет собой результаты пилотного исследования участия аналитических сообществ в Саратовской области в политических процессах области и является частью исследовательского проекта «Региональные аналитические сообщества как субъекты политики: модели участия в политико-управленческих процессах (decision-making process)». Представлены авторская методология оценки аналитических сообществ как участников процесса выработки региональной политики, степени автономии и уровня влияния аналитических сообществ на региональные политические процессы, анализ проблем консолидации региональных аналитических сообществ, позиции представителей аналитического сообщества в Саратовской области.

Издание ориентировано на исследователей публичной политики, руководителей государственных органов и органов местного самоуправления, политиков, представителей аналитических центров и сообществ, исследователей местных сообществ.

УДК 323.3

ISBN 978-5-91769-005-6

© «ИНТЕЛКОРП», редподготовка, оформление, 2010
© П.А.Сandomирский, оригинал-макет, 2010
© Н.Ю.Беляева, идея проекта, 2010
© Авторский коллектив, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....5

Раздел первый.

Задачи, история и методология исследования.....10

Беляева Н.Ю. Власть интеллекта или зарождение публики
(Проект RAND).....10

Беляева Н.Ю. Зайцев Д.Г. Исследования роли интеллектуалов
в политике: история и итоги.....17

Зайцев Д.Г. Обоснование «нового» исследования
аналитических сообществ.....46

Раздел второй.

**Проблемы становления и развития аналитического
сообщества в Саратовской области.....63**

Титков А.С., Терещенко Е.В. Политическая среда
Саратовской области: «Бои без правил» 63

Мамонов М.В. Политологическая экспертная среда
Саратовской области: характеристика состояния
и тенденции развития 68

Данилов С.А. Экспертный потенциал научного сообщества:
проекция глобального и локального (Саратовская область) 78

Заббаров А.Г. Возможности и ограничения «партийной
аналитики» на примере деятельности Саратовского
регионального отделения Всероссийской политической
партии «Единая Россия» 86

Брянцев И.И. Способы и практики реализации экспертного
потенциала гражданского сообщества в системе властных
отношений на территории Саратовской области.....95

Шмырев М.В. Общественная экспертиза и общественные
эксперты: правовые основы деятельности и практические
возможности.....109

Раздел третий.

Аналитики о сообществе. Диалоги 135

Раздел четвертый.

Аналитическое сообщество Саратовской области.

Пилотное исследование 159

Зайцев Д.Г. Интеллектуальные ресурсы Саратовской области
(по результатам анкетирования представителей
аналитических сообществ области) 159

Раздел пятый.

Практический опыт создания аналитических сообществ 172

Титков А.С. Политические регионалистики 1990-х —
2000-х годов: пример межрегионального политического
сообщества 172

Сведения об авторах, редакторах и составителя 190

От редактора

Уважаемый читатель!

Представляемое издание «Аналитические сообщества Саратовской области», является первым в серии «Становление аналитических сообществ в регионах России» и поэтому нам оно особенно дорого.

Представляя издание, хотелось бы начать с уникальности задачи, которую ставил творческий коллектив.

Показать, что аналитические сообщества, как в виде самостоятельных центров, так и групп независимых исследователей, являются значимыми субъектами политического процесса не только на федеральном уровне, но и в регионах России. Другое дело, что их роль и значение могут отличаться от региона к региону — и это мы как раз показываем в своем исследовании. Искать подтверждения тому, что аналитические сообщества являются действующим лицом, оказывающим значительное влияние на принимаемые решения, само по себе, рискованная задача, поскольку в российской традиции скорее принято рассматривать их как службу власти, лиц, принимающих решения.

Мы придерживаемся другого подхода, получившего развитие в зарубежной литературе, о значимости аналитических сообществе и их субъектности.

Отставание России в демократическом политическом развитии провоцирует запаздывание становления полноценных партий, местного самоуправления, института разделения властей, собственно, всех институтов и субъектов. Важно понимать характер и вектор их развития, и представляется существенным, что аналитические сообщества практически впервые становятся предметом самостоятельного исследования.

Описывая политический процесс в регионах, исследователи, как правило, ограничиваются вниманием к традиционным игрокам — представителям власти, в первую очередь исполнительной, консолидированного бизнеса и

групп интересов, региональным администрациям, региональным и федеральным отделениям партии власти. Изредка речь заходит о представителях оппозиционных партий, несистемной оппозиции, гражданских групп. Справедливости ради нужно заметить, что в последнее время появляются исследования, включающие в палитру политического процесса гражданские структуры, общественные объединения, рассматривающие развитие политического процесса в контексте развития гражданского общества¹.

Однако аналитические центры и аналитические сообщества на уровне регионов предметом серьезного самостоятельного рассмотрения до сих пор не являлись.

Нельзя сказать, что исследований аналитических сообществ в России вообще не велось. В частности, с развитием перестройки и гласности аналитических центров стало немало, и возникли разного рода справочники о них, которые подготавливались как самими аналитическими центрами, так и исследовательскими структурами². При этом следует признать, что эти издания в основном были способом саморефлексии, попыткой сориентироваться в среде, обозначить кто есть кто. И надо отметить, что сама саморефлексия тоже удавалась не вполне. По двум причинам. Во-первых, отсутствовала методология исследования, каждый описывал себя, как мог (по сферам деятельности, по заказчикам, по количеству занятых сотрудников и т.п.). И второе — центры довольно быстро меняли сферу деятельности, сотрудников, да и названия. К середине 90-х годов попытки описать, осмыслить эту сферы сошли на нет.

Появление и снижение интереса к аналитическим центрам — как ответу на возникшие вызовы — подробно рассмотрены в статье Н.Ю. Беляевой и Д.Г. Зайцева «Исследования роли интеллектуалов в политике: история и итоги» в представленном издании.

Хотелось бы отметить, что важнейшей предпосылкой, на мой взгляд, исследований об аналитических центрах стало именно формирование самостоятельной научной школы в области публичной политики, которая постепенно складывалась на одноименной кафедре ГУ-ВШЭ с 2000 г., а с

2005 г. активно поддерживалась в рамках одноименного Исследовательского комитета Российской ассоциации политической науки (РАПН).

Именно в рамках научной школы стало возможным разработать методологический подход к осмыслению политического процесса в России — субъекто-ориентированный институционализм, — когда в системе складывающихся институтов особое значение приобретают акторы³. Но они не могут рассматриваться изолировано от других акторов и вне рамок складывающихся институтов.

Таким образом, аналитические центры (АЦ) нашли свое место в системе описания публичной политики наряду с государственными органами, консолидированным бизнесом, региональными элитами, местным сообществом, политическими партиями и СМИ⁴.

Все это позволило описать и классифицировать АЦ на федеральном уровне⁵ и перейти к поиску таких же субъектов в регионах.

Первым из таких регионов стала Саратовская область, и стоит объяснить этот выбор.

Несколько предварительных замечаний. Рынок отношений аналитических сообществ (АС) и власти в силу слабости отношений не сложился. И получение данных о деятельности АС, в частности, о том — кто их заказчик, как распределяются заказы, какие аналитические продукты востребованы, в какой мере полученные рекомендации отражаются в принятых решениях практически невозможно обнаружить в открытом доступе. В первую очередь, потому что существующий на западе рынок аналитических услуг в России еще не сложился, и отношения власти и интеллектуалов, к которым власти могут обратиться за советом и поддержкой есть сфера доверительных отношений, в которую попасть извне очень сложно. Соответственно, и сам процесс организации такого исследования требует немало усилий. В первую очередь по построению взаимодействия московских исследователей аналитических сообществ с их региональными представителями, которые могут сложиться главным образом на почве длительного сотрудничества в

рамках исследовательских проектов по другим предметным областям. Как это у нас сложилось с коллегами из Саратовской области.

Данному исследованию предшествовала целая серия научных семинаров и исследовательских проектов, организуемых Кафедрой публичной политики ГУ-ВШЭ с коллегами из Саратова, в частности из Поволжской академии государственной службы. Эти отношения были закреплены в виде соглашения между кафедрой и правительством Саратовской области в феврале 2007 г. о развитии в области изучения публичной политики и гражданского общества, которое было инициировано министром правительства Саратовской области к.с.н. И.И.Брянцевым. В рамках соглашения были сформулированы, в частности, договоренности реализовывать совместные научно-исследовательские проекты по публичной политике с участием представителей АС Саратовской области, в том числе представителей Саратовского государственного университета, Поволжской академии государственной службы и др. Была разработана программа серии исследовательских семинаров с участием представителей власти (заказчика) и представителей аналитического сообщества, гражданских структур, которые, в частности, показали атмосферу взаимодействия аналитического сообщества и власти, которую можно было бы охарактеризовать как открытую, сохраняющую возможности для живого диалога, формулирования противоположных, а порой и конфликтных позиций сторон.

Это выделило регион как интересный объект для исследования. Благодаря неоднократным встречам совместным обсуждениям острых вопросов развития политического процесса Саратовской области между московской и саратовской командами возникла та самая «среда доверия», которая позволила начать совместное исследование по такой сложной теме.

Многие из участников той совместной исследовательской работы стали авторами представленного научного сборника. Особую признательность хотелось бы выразить М.В. Мамонову, автору статьи «Политологическая экс-

пертная среда Саратовской области: характеристика состояния и тенденции развития», который выступил ответственным за распространение и сбор анкет, без которых исследование состояться не могло.

Надеюсь, представленное исследование вызовет интерес и критику, на которые мы рассчитываем, планируя продолжить проект в регионах России.

---

¹ См. работы А.В. Кынева; Г.В. Голосова; Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник /под ред. Н.Петрова и А.Титкова; Моск. Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

² Информационная база данных организаций и учреждений, центров и фондов в области политических и избирательных технологий. М. РЦОИТ. 2002. Проект «Российское экспертное обозрение» // www.rusrev.org, 2009. Проект «Стратег»: путеводитель по фабрикам мысли // <http://stra.teg.ru>, 2009. И др.

³ Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Сборник статей. М.: ГУ-ВШЭ, ТЕИС. 2006. С. 7-26.

⁴ Подробнее см. Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды. М.: Полис. №1, 2007. Зайцев Д.Г. Влияние институциональной среды на развитие негосударственных политических акторов (на примере сравнения эволюции аналитических центров в США и России) // Журнал «Право и политика». №11, 2008. Стр. 2757-2769. Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // МЭиМО. 2009. №1, Стр. 26-35.

⁵ Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Журнал «Полития». №4, 2008. Стр. 139-152.

Раздел первый

Задачи, история и методология исследования

Беляева Н.Ю

Власть интеллекта или зарождение публики (Проект RAND)

Дорогие коллеги, если уж вы открыли книжку «про аналитиков», то можно предположить, что вам не чужды размышления на вечную тему об «интеллектуалах» и «интеллигентах», и вы могли неоднократно задаваться сакраментальными вопросами — «кому они все служат?» и «с кем вы, мастера культуры?». Можно предположить, что вы участвовали в дискуссиях об «интеллектуалах и власти» или даже — являетесь представителем социальной группы «интеллектуалов», или, наоборот, «власти». Возможно, вы являетесь сочувствующим одной из этих групп, — наблюдая, как долго и сложно складывается продуктивное взаимодействие между людьми «принимающими управленческие решения» и людьми «исследующими и размышляющими». Особенно, когда каждая сторона пытается «остаться при своем» и — довольно часто — проявляет категорическую неспособность к пониманию и диалогу.

Да, эта книжка — о том, как такой диалог можно было бы наладить, и обращена она, прежде всего, — именно к представителям «интеллектуального сословия». Причем, именно к «интеллектуальному классу», живущему и работающему в регионах современной России. Просто потому, что, по нашему исследовательскому опыту, именно в регионах — то есть на уровне «региональных властей» — еще остается надежда такой диалог вести, тогда как на федеральном уровне эта задача представляется пока совершенно нереалистичной¹.

Мне, как одному из авторов идеи такого исследования, хочется сразу сделать важное признание: в развитии такого

диалога вся надежда — именно на вас, дорогие региональные интеллектуалы!

Кого же мы относим этой категории? В данном исследовании — самый широкий круг людей, «профессионалов умственного труда»: представителей университетского и академического сообществ, сотрудников аналитических центров при администрациях всех уровней региональной власти и независимых исследовательских центров, кем бы они ни финансировались. Как выяснилось уже в ходе самого нашего исследования, в эту категорию также входят сотрудники аналитических служб СМИ и служб опросов общественного мнения, сотрудники отделов социальных экспертиз при среднем и крупном бизнесе, а также сотрудники и привлеченные эксперты бизнес-структур по стратегическому планированию и благотворительности, поскольку они тоже помогают своим «боссам» готовить управленческие решения, самым непосредственным образом влияющие на состояние общества. Кроме того, в круг «работников интеллектуальных услуг» попадают сотрудники информационно-аналитических служб всевозможных региональных фондов и разнообразных общественных объединений, также представители зарубежных и международных исследовательских организаций и проектов.

Всех, кто здесь непосредственно упомянут и кто упоминается косвенно — всех, кто ведет кропотливую работу по сбору данных о состоянии общества — по самым разным показателям — пытается анализировать и интерпретировать эти данные в поиске ответов для решения сложных социально-управленческих задач — мы относим к категории «региональных интеллектуалов», незаменимых бойцов исследовательского фронта, которые, путем публичного предъявления собранных данных и их анализа, пытаются оказать влияние на принятие решений в сфере публичного управления.

Таким образом — через публичное предъявление своего интеллектуального продукта — интеллектуалы пытаются повлиять на власть, стать частью цепочки принятия решений, а наиболее сильные и независимые из них — стать

полноценными субъектами формирования повестки дня, субъектами публичной политики в своем регионе.

Вот именно для этих людей в первую очередь и написана эта книжка.

И мы рассчитываем, что на следующем этапе исследования вы станете не только читателями, но и нашими авторами, членами общероссийской сети участников аналитических сообществ регионов.

Почему же «власть интеллекта» взята нами в кавычки? Этому есть несколько причин и для полноценного ответа нам придется вернуться к началу и ответить на несколько вопросов:

Совместимы ли «люди власти» с интеллектуалами?

Тезис первый: интеллеktуал не нуждается во власти. Ведь традиционно феномен власти был связан с принуждением или угрозой принуждения: власть государства, власть института церкви, власть отца семейства, — не случайно же мы часто употребляем термин «власть», когда говорим о «непреодолимой силе», которая вынуждает нас действовать вопреки нашей воле и помимо веления разума — «власти природы», «власти обстоятельств».

«Власть», как социальный регулятор, проявляется там, где есть возможность проявить силу для управления другими, где реализуются такие социальные категории как «зависимость», «подчиненность» или просто «страх наказания».

В этом смысле, «интеллект» — как способ регулирования поведения других через обращение к разуму, к рациональности — не только не использует принуждения, но даже к нему не апеллирует, как к возможной угрозе («..вот не будешь слушаться — отца, церкви, государства — то вот уже тебе....!»). Использование интеллекта и «концентрированного знания» в управлении опирается на обосновании позиции управляющего (анг.*reasoning*, откуда у нас заимствовано слово «резонный»), то есть системе логических аргументов, обращенных к разуму управляемого и побуждающего его к размышлению и анализу этих аргументов для принятия самостоятельного решения о предпочтительных последую-

щих действиях, основанных на собственной воле и собственном выборе разумных людей, способных не только понимать друг друга но и принимать совместные решения, направленные на «общую пользу» или “public good», и тогда «управление» в традиционном смысле «подчинения» заменяется на «соуправление» (так термин “government” в политической науке все чаще уступает место термину “governance»).

Итак, промежуточный вывод: интеллект — как средство управляющего воздействия — не нуждается во власти как источнике принуждения.

Во-вторых, интеллект — как свойство разумной и свободной личности, ее способность выстраивать логичную картину окружающего мира и объяснять — для себя — логику происходящих событий в системе собственных ценностей, нередко противостоит и даже находится в прямом конфликте с «властью» как системой внешнего принуждения. Если управление в социуме происходит через «взаимодействие разумных субъектов» — тех, кто выдвигает идеи, формулирует задачи и аргументирует порядок их реализации — и тех, кто осознанно включается в их воплощение — то в таком социуме власть как принуждение теряет значение. Но если свободная и образованная личность ощущает на себе последствия действий «неразумной власти» — то есть власти неинформированной, необразованной, некомпетентной — и как следствие — неэффективной (все другие возможные пороки власти мы здесь сознательно опускаем), это неизбежно рождает — в свободной и разумной личности — острый протест и желание немедленно «исправить» действия власти — в соответствии с рекомендациями, основанными на «экспертном знании». Это, в свою очередь, также затрудняет диалог власти и «интеллектуального класса», поскольку обе стороны зачастую проявляют глухоту, снобизм и категоричность.

Еще один промежуточный вывод: интеллектуалы — в силу глубокого знания в сфере своей специализации — наиболее остро реагируют на управленческие ошибки власти, готовы аргументировано ей оппонировать.

Наконец, в России и ее регионах со всей очевидностью наблюдается целый ряд провалов в социальной и инфраструктурной политике, обусловленных недостаточной и откровенно плохой интеллектуальной подготовкой масштабных управленческих решений. Совершенно очевиден не только глубокий «разрыв» двух важнейших типов элит — «интеллектуальной» и «властной» — но и печальные последствия длинного ряда некомпетентных властных решений, которые вызывают все больше коллективных социальных протестов в современном российском обществе.

Ряд исследователей российских элит последнего десятилетия убедительно продемонстрировали «вымывание» интеллектуалов из правящей элиты², что позволяет говорить об очень опасной тенденции — де-интеллектуализации власти в современной России.

*Поэтому, третий — и главный предварительный вывод — (что и заставило авторов использовать во вводной статье к сборнику «власть интеллекта» в кавычках) — это констатация, что сегодня в России этой «совместимости» власти и интеллектуального ресурса практически не наблюдается и коллективом авторов этой книги осознана острая необходимость **поставить задачу** поиска адекватных путей **взаимодействия интеллектуалов и власти.***

Итак, авторы серии сборников «Аналитические сообщества в современной России» видят свою задачу в содействии повышению интеллектуального обеспечения уровня принятия решений в публичной сфере³. Но вместе с этим мы предлагаем и несколько путей решения этой задачи.

Что зависит от нас самих

Если мы — «образованный класс» — считаем себя интеллектуалами, свободными мыслящими существами, которые неравнодушны к общественным проблемам, и мы не можем спокойно наблюдать, как зачастую принимаются глубоко некомпетентные, ошибочные решения, которых легко можно было бы избежать, если бы при подготовке этих решений использовались вот эти и вот те конкретные исследования знакомых нам аналитиков — и даже нас самих! — то нам надо что-то делать.

Авторы сборника предлагают начать с простого, с того, что мы можем делать сами, причем немедленно — с инвентаризации наших наличных интеллектуальных ресурсов.

Таким образом, публикацией этой серии сборников мы начинаем регулярный сбор и анализ информации о действующих аналитических центрах и аналитических сообществах в регионах России. При этом, мы понимаем термин «аналитический центр» не как «офис с зарплатами», а только как условную «точку концентрации интеллектуальных ресурсов», что подразумевает этих ресурсов свободный обмен и постоянное приращение. Поэтому такими «центрами циркуляции идей» — особенно в региональных условиях, где недостаточно ресурсов по каждой управленческой задаче (или для каждого субъекта публичного управления) создавать «аналитический офис с зарплатами» — могут становиться и местные газеты, и университетские кафедры, и гражданские организации, и ассоциации бизнес-структур.

Поэтому, как выяснилось, функцию оплат услуг интеллектуалов могут выполнять самые разные организации, поскольку все больше субъектов управления и просто участников рынка нуждаются в «покупке» специализированных знаний и готовы «содержать» целые исследовательские и аналитические команды. Таким образом, перечень заказчиков — очень широк, но «классифицировать» аналитическую работу в зависимости от того, кто ее оплачивает — не имеет смысла, поскольку успешный аналитический центр может работать на десятки разных заказчиков.

Помимо этого, у нас не было задачи создать своего рода «официальный справочник аналитических структур», куда вошли бы какие-то отдельные центры и сообщества, кем-то предварительно «отобранные и одобренные», поскольку у нас нет критериев, по которым можно было бы кого-то «отбирать». Одновременно мы не преследуем цели создать какие-то «исчерпывающие списки» таких центров или таких ресурсов, поскольку хорошо знаем по предыдущему опыту таких «самых полных справочников», что они неизбежно устаревают — задолго до их официального распространения.

«Аналитика» — или способ производства интеллектуального продукта — дело живое, текучее и летучее, и удержать ее в рамках специально созданного «офиса» бывает очень непросто: ушел ведущий аналитик в другую организацию, переехал в другой регион, лишилась среда идейного лидера — и все «завяло», тексты потускнели, утратили глубину и качество, их перестали использовать, а название «центра» в «справочнике» еще долго будет числиться.

Что же мы хотим изучать, что пытаемся создать?

Мы работали над этим проектом — с ускользящим предметом исследования — года два, пока поняли, что хотим изучать не «интеллектуальные центры» и не опыт отдельных исследователей, которым удалось «продвинуть» свои идеи на уровень властных решений.

Мы поняли, что **стоит изучать и обобщать опыт именно исследовательских сообществ**, — как бы они ни назывались «официально», где бы они ни получали свои зарплаты (или вообще не получали зарплаты за эту работу), и как бы не были структурированы формально. Знакомясь с региональными интеллектуальными центрами мы поняли, что является для их оценки **самым важным**. Мы выявили, что устойчивы и эффективны в продвижении своих идей — не столько «центры, где получают зарплату за аналитическую работу», а именно такие **аналитические сообщества**, поскольку в них «площадки для обмена идеями и приращения знания» существуют постоянно, даже если коллеги-аналитики формально перешли в другие организации или даже уехали в другой регион.

При этом, имеет смысл изучать и обобщать опыт именно «живых» сообществ которые уже сейчас реально работают в регионах и могут быть привлечены к выработке управленческих решений в своих регионах.

Свойство всего живого — реагировать на вызов, откликаться на зов. Вот мы и «позвали» региональные сообщества на встречу — на общую площадку для всех существующих в регионе интеллектуальных «кругов». Мы использовали все доступные нам каналы информации, чтобы таких людей собрать: московские связи, международные связи,

советы региональных партнеров и советы друзей-аналитиков из других регионов. Мы создавали в каждом регионе проекта «открытую площадку для диалога», стараясь привлечь представителей всех направлений исследований, работающих на подготовку решений в сфере публичной политики. Мы рассчитываем, что все «живые сообщества» — как-то были представлены, поскольку каналов для этого было несколько: и участие в самой подготовке наших региональных круглых столов, и в специально подготовленных региональными партнерами аналитических докладах, и в выступлениях и репликах на наших круглых столах. А также в ответах на вопросы нашей анкеты, которая распространялась и среди тех, кто не смог присутствовать на личной встрече.

Кроме «инвентаризации» самих региональных исследовательских сообществ, для нас было важно осветить еще несколько проблем, важных для нашей задачи:

- понять и описать ту политическую среду, в которой существуют и работают интеллектуальные центры, что определяет «климат» их деятельности
- постараться определить в каком положении находятся эти центры относительно «властной вертикали» — как федеральной, так и региональной
- выявить могут ли они — и в какой мере — оставаться «независимыми» или «автономными» в своих исследованиях и чем эта автономность обеспечена
- уточнить какой именно аналитический продукт они производят и какова его «применимость» — на региональном и федеральном уровне
- посмотреть как именно эти центра продвигают свои интеллектуальные продукты в публичное пространство и добиваются внимания к своим предложениям

Наконец, каждый аналитик — в первую очередь личность, причем — с уникальным взглядом и авторский позицией, поэтому в наших сборниках вы познакомитесь — через их авторские тексты — с целым рядом интересных людей.

Таким образом, работа над серией сборников является не только завершением регионального этапа исследования, но — мы надеемся — и работой по консолидации сообществ, служит практическому делу соединения этих людей между собой и с Вами — читателями. Мы рассчитываем, что опыт участия в созданных нами площадках, дискуссиях о состоянии аналитических сообществ будет рождать потребность в новых встречах, что будут появляться новые поводы для обмена идеями, что такой опыт станет постоянной потребностью и приведет к реализации нашей главной задачи — созданию сетей интеллектуальных сообществ. Поскольку только взаимодействие друг с другом и широкой читающей публикой через доступные им средства: книги, журналы, газеты — все виды СМИ могут создать общественную среду «требовательности» к качеству управленческих решений. Через обсуждение и выявление ошибок, допущенных действующими управленцами, а главное через предложение разумных альтернатив, их подготовку и внедрение в практику управления. Разумеется, на это потребуются не один год, мы понимаем, что мы только в начале пути и успех будет зависеть от качества самих интеллектуалов и их готовности сотрудничать друг с другом и широкой публикой. Но только строительство таких сетей позволит добиться того, что интеллект будет господствовать над властью и словосочетание «власть интеллекта» когда-нибудь мы сможем писать без кавычек.

Говоря о взаимодействии с публикой, необходимо пояснить о какой публике идет речь. К сожалению, смыслы слов «публичный» и «публика» в российском аналитическом дискурсе последних 20 лет достаточно сильно отличаются от их исходного смысла, по большей части сохранившего свое содержание в современном западном аналитическом дискурсе.

Нельзя не заметить, что, хотя использование слов «публика» и даже «публичная политика» в современных текстах в последнее время неуклонно нарастает, в большинстве случаев под «публикой» все-таки понимается аудитория, которую надо развлекать. В нашем российском контексте

значение слова «публика» сильно отличается от того, которое ей придавал Аристотель и того исходного или «классического» ее смысла, который заключен в слове «республика»⁴.

Публика в городах Древней Греции, на которую мы все время киваем и отсылаем в классических определениях, когда говорим о республике, это в первую очередь **сообщество**, обладающее несколькими признаками. Такое сообщество, в первую очередь, связано общими зависимостями совместного бытия на общей территории, это люди, связанные общими обязанностями, понимающие общие проблемы, участвующие в решении этих проблем, имеющие качества свободы мышления, воли и действия. И только при совокупности всех этих качеств получается та самая «настоящая публика», которая хочет и может влиять на то, как осуществляется публичное управление. Это классическое понимание публики, от которого мы далеко ушли, и сегодня это понятие используется все больше как теоретический конструкт, причем, не только в России. Причина этого — трансформация самого общества — в пост-модернистское общество с его особой культурой, «опосредованной» СМИ.

Появление массовой аудитории — или «своей публики» — у газет, радиопередач, телепередач, наконец, аудитории Интернета совершенно изменило качество понимания публики, когда вовсе необязательно знать человека, с которым общаешься «виртуально», разделять общие условия бытия или переживать те же проблемы, а тем более — участвовать в их решении и разделять ответственность за решение общих проблем. Публика вроде бы у каждой телевизионной передачи есть, а вот взаимодействия внутри этой публики — нет, а значит, нет и обсуждения проблем, нет выработки личной и общей позиции, и тем более — нет общей ответственности. С этим связана и проблема выявления «общественного мнения».

Изучение общественного мнения постоянно натывается на то, что такое «мнение», выявленное путем массовых опросов, не является обобщением индивидуального осмыс-

ленного решения, результатом проявления индивидуальной воли. Сейчас происходит «массовизация» образцов публичного поведения — навязывание общественному сознанию тиражируемых способов мышления и поведения, в основном — через СМИ и рекламу. «Уже сотни тысяч людей выбрали эту книгу! (прослушали эту песню, посмотрели этот фильм, съездили на Селигер, купили этот пылесос)», — насаждает на нас со всех сторон навязчивая информация, а дальше лозунг — «вливайся!». И дело не ограничивается потребительскими товарами, тиражируется все без исключения — от образцов поведения в семье и на работе до стереотипов социального поведения, например, установки на «личный успех» вопреки «общему благу».

Современные технологии «маркетинговых сетей» создают и распространяют определенный образец поведения, вкуса, мнения по конкретному вопросу, отношения к политическому символу или персонажу. Затем, этот образец распространяется из одной информационной точки по широким сетям, будь то газета, радио или Интернет, и позиционируют его как успешный, «всеми поддержанный», почти «всеобщий», так что удержаться от следования этому образцу очень непросто, особенно если речь идет о потреблении информации. Определения современного понятия «публика» в словарях⁵ также связано с потреблением информации — в зале, на стадионе и т.п. Это — кино— и теле-зрители, болельщики, аудитория рок концертов. Происходит «массовизация» — распространение единых образцов мышления и поведения. Публика следует образцам.

Надо признать, что все это — реалии нашего времени, неизбежный продукт массовой культуры, в которой невероятно трудно сохранить индивидуальность, не поддаваться массовым явлениям и сохранять собственное индивидуальное мнение. Тем более сложно это мнение внятно сформулировать и четко выразить, а потом еще и донести до окружающих, причем таким убедительным образом, чтобы это мнение смогло «прорваться» через шум массовых явлений.

У нас в России публику еще предстоит создать, «настоящей публики» у нас пока еще нет. Та «публика-аудитория»,

которая жаждет «хлеба и зрелищ» легко поддается любому информационному насилию — и ее успешно втягивают в круги политической и идеологической пропаганды. Лишь кое-где в наших регионах — особенно в малых городах и поселках — просматриваются попытки зарождения «настоящей публики» что проявляется в осмысленном коллективном организованном и ответственном поведении: в **создании местных сообществ** на основе **осознания** собственной **коллективной идентичности**, а значит сохранение и воспроизводства этой идентичности. Если такие сообщества построены на общих этических нормах или на общих политических взглядах — они способны сохранять и воспроизводить общие ценности и через них влиять на более широкие сообщества.

Здесь мы выходим на роль интеллигенции и интеллектуалов в отношениях с «публикой». Население подвержено влиянию СМИ и массовых рекламных потоков, которым очень трудно сопротивляться, чтобы выстроить свое собственное, индивидуальное мнение, основанное на осмыслении личного опыта. Этим качеством — «устойчивым самостоянием» — независимостью своей собственной личной позиции — обладают как раз люди образованные, поскольку именно их образование помогает выстраивать «фильтры» перед натиском информационных потоков, перед пропагандой, они сохраняют свободу выстраивать собственную интеллектуальную картину мира. Интеллектуалы, способные к анализу, — это важнейшие точки зарождения независимого общественного мнения. У нас нет общественного мнения в том, значении, которому придавалось данное понятие Ю. Хабермасом — общественного мнения, основанного на способности граждан к критическому анализу, прошедшего и сформировавшегося на основе этого критического анализа⁶. Интеллектуалы — могли бы стать такими «точками роста» независимого общественного мнения, которое нам остро необходимо.

Пример зависимости общественного мнения от пропаганды — ужасает. В начале 90-х было популярно «дружить» с Америкой, поскольку такова была господствующая «уста-

новка» и общественное мнение этому охотно следовало. Спустя всего 7-8 лет, когда политическая пропаганда изменила свой вектор на противоположный, большинство наших граждан стало считать Америку врагом⁷.

У людей, лишенных собственных ориентиров, могут полностью измениться установки, в зависимости от политической конъюнктуры и одобряемого поведения, транслируемого СМИ.

Интеллектуалы, транслирующие свои взгляды и убеждения, могут стать инструментом зарождения критически мыслящей публики. Но при этом они, как представляется, не должны впадать в грех мессианства — проповедовать Истину (как А. Дугин, М. Проханов, или Н. Михалков). Думается, интеллектуал — это не проповедник, у которого есть представление о своей исключительности, подкрепленное информационным ресурсом. Важно помнить, что «внимать мессиям» разных сортов — это удел необразованных обществ, а в обществе образованном «пророки» всерьез не воспринимаются.

Для настоящего интеллектуала важны не «толпы восторженных последователей», а признание узкого круга профессионалов в своей сфере. Поэтому, прежде чем проповедовать свои идеи и «нести истину в массы», интеллектуалы должны добиться признания, прежде всего, друг у друга, — среди равных себе, среди тех, кто действительно сможет оценить их идеи — через обсуждение, через критику, через возражения, через анализ и синтез. Самое важное для интеллектуала — найти понимание среди таких же образованных, независимых, критически мыслящих людей.

Единственный путь признания ученого — это признание среди ученых, признание научным сообществом. Так почему же интеллектуалы нередко так стремятся завоевать признание власти, а не своих коллег по «интеллектуальному цеху»? Не потому ли, что «власти» часто бывают менее компетентны в конкретном вопросе, чем коллеги, и поэтому им проще «сбыть» некачественный интеллектуальный товар? Однако, долго ли продлится такое влияние?

Чтобы стать действительно влиятельным, — причем и в отношении «власти», и в отношении «широкой публики», интеллектуальному классу или аналитикам сначала надо научиться слышать и уважать друг друга, самим стать сплоченным сообществом. Аналитикам и консультантам нужно добиваться признания, прежде всего, в своем «профессиональном цехе», среди таких же братьев-интеллектуалов, причем, в том числе, среди тех, кто стоит на иных идейных позициях, отстаивает иную научную школу.

Однако, сегодня мы видим совсем иную картину: идет глубочайший раскол среди интеллектуалов на тех, кто работает «на власть» и кто работает на альтернативы действующей власти. Мы не имеем в виду тех, кто сознательно «подгрызает сильным» — на корыстной основе — и «обслуживает» те интересы, которые не разделяет. Среди аналитиков, постоянно работающих по заказам органов власти, есть немало профессиональных и ответственных людей, но ведь не редкость, когда они наотрез отказываются вести диалог с другими аналитиками — которые занимают альтернативную позицию. То же самое наблюдается с другой стороны: те, кто активно ищет альтернативу властным управленческим решениям, не видят пользы вести диалог со своими коллегами по интеллектуальному цеху, которые оказались по «другую сторону баррикад».

Наша работа над серией изданий о региональных аналитических сообществах — попытка предложить региональным экспертам услышать друг друга. Поэтому на наших встречах мы самым серьезным и тщательным образом подходили к составу участников наших экспертных семинаров, пытались пригласить людей принципиально из разных сфер: академиков и политтехнологов, представителей СМИ и вузовской науки, правозащитных организаций и членов команды, работающих на регионального губернатора.

При этом, такой сбор «всех со всеми» осуществлялся не ради всеобщего «примирения и согласия», а чтобы были представлены разные точки зрения, когда разговор велся по конкретному предмету анализа. Цель такого «разговора на равных» — не прийти к единой позиции и не переубедить

друг друга, — а, в первую очередь, выработать общий язык для профессионального общения. Мы убедились, что именно такие встречи — правильный путь «выстраивания публики» из самого аналитического сообщества, которое остро необходимо интеллектуалам для их профессиональной работы, а на этой основе — и для строительства «широкой публики» как таковой в своем регионе. Поскольку, если интеллектуалы не смогут создать из самих себя сообщество с общими ценностями, принципами и критериями профессионализма, — они не смогут убедительно общаться и с собственной «широкой публикой», а тем более — позитивно влиять на ее сознание, консолидацию, гражданские ценности и создание критически мыслящей публики в своем регионе в более широком контексте.

Поэтому интеллектуалам надо начать с себя, а не апеллировать к неграмотности власти или неразвитости населения, надо создавать площадки для постоянного диалога, своеобразные «точки совместимости» интеллектуалов и власти. Очевидно, что это долгий и непростой процесс, его пора начинать, и в первую очередь — именно с регионов, где все теснее, ближе, понятнее, прозрачнее, где есть шанс выработать необходимое для этого понимание и доверие, хотя бы — между аналитиками.

Исподволь такую работу мы ведем уже давно и для себя мы ее называем клубом «РЭНД», поскольку любому сообществу нужен символ, знамя, и мы выбрали именно такой символ, который среди аналитиков имеет однозначный образ одного из самых узнаваемых и успешных аналитических центров, работающего свободно и независимо. Символ RAND— corporation мы привязали к нашим потребностям и говорим о РЭНД клубе (RAND club — Russian Analysts Network Development) развитии российской сети аналитиков.

Эта сеть российских аналитиков, заинтересованных в диалоге и взаимодействии, пока только в процессе становления: есть действительно клуб увлеченных этой задачей людей в разных регионах, клуб постепенно расширяется, его идеи проникают в среду аналитиков, объединяют людей

на совместную работу, на общие исследования, на обмен идеями и методиками. Занимаясь этим проектом по исследованию региональных аналитических сообществ, мы довольно быстро почувствовали, — просто вживую увидели на первом же экспертном семинаре, что идеи РЭНД-клуба об объединении аналитиков — работают, что в этом есть огромная потребность. Мы увидели, что скромная исследовательская задача, которая выполнялась в основном на волонтерской основе, довольно быстро переросла в общественно-значимый проект, через который было объединено много творческих и равнодушных людей. Было очень приятно видеть, что люди, которых мы собрали на экспертные семинары, бывало, и с большим трудом, после его проведения не хотели расходиться. Встретившись, разговорившись, услышав друг друга — просыпалось нормальное желание нормального интеллектуала — еще спросить, еще поспорить, еще досказать, еще продолжить диалог.

Рассчитываем, что наши книжки — наброски портретов региональных аналитических сообществ — помогут в том, что такие площадки для диалога будут чаще возникать, и между ними будут завязываться контакты, а потом и долгосрочные связи. Надеемся, что наши сборники будут примером и другим регионам в объединении аналитических сообществ, что сеть РЭНД-клуба расширится.

---

¹ Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. Роль политологического сообщества в политико-управленческом процессе // Государственная служба. №5, 2009. Стр. 92-95 // <http://www.rags.ru/files/gS/Sod-GS-5.zip>.

² См., например, Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., Захаров. 2005. С. 269.

³ Небольшой обзор традиций изучения роли интеллектуалов в политике можно найти в *Zaytsev D. Intellectuals' role in democratic development: European experience and Russian practice // Russia-Europe Relations: a Look from Sweden. Academic Papers of the 8th International session of the HSE «Baltic Practice» which took place at the Stockholm Research center, Sweden, from August 1st to 8th, 2008. Moscow: INTEL CORP, 2009.* Данную проблему изучали: Платон. Государство // Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля. АСТ. Фолио. 1999. Вольтер. Философские сочинения. Наука. 1989. Грамши А. Тюремные тетради. Формирование интеллигенции //

http://www.hrono.ru/libris/lib_g/gr-14.html. Фуко М. Интеллектуалы и власть // Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Практика, 2002. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1994. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. С. 707-735. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. С. 644-707. Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Издательство «Алетейя», 2007. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. Даль Р. Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. И др.

⁴ См. работы О.В. Хархордина http://old.eu.spb.ru/socio/staff/oleg_kharkhordin.htm. В них в частности автор утверждает, что перевод «республика как общее дело» ограничен и страдает большой неточностью, в его исследованиях показано, что публика гораздо больше, чем население, толпа, каждый или все. К публике относилось просвещенное ответственное меньшинство, которое проявляло интерес к политическим событиям, участвовало в формировании общего мнения по поводу того как этим обществом надо управлять.

⁵ Например, ПУ'БЛИКА, и, мн. нет, собир., ж. “от латин. publicus — общественный”. Лица, находящиеся где-н. в качестве зрителей, слушателей. Публика повалила из залы к читальне. Чехов. Театр полон публики. // Толковый словарь Ушакова, 1935-1940.

⁶ Habermas Jiirgen. The Public Sphere // Contemporary Philosophy/Ed. By E.Goodin and Philip Pettit. Oxford. Blackwell, 1997. PP. 105-108.

⁷ См., например, Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // <http://www.ecsocman.edu.ru/data/637/984/1219/06gudkov-32-48.pdf>

Сведения об авторах, редакторах и составителях

Беляева Н.Ю., профессор ГУ-ВШЭ, заведующая кафедрой публичной политики ГУ-ВШЭ, президент Международного общественного фонда политико-правовых исследований «Интерлигал»;

Брянцев И.И., к.с.н., экс-министр Саратовской области;

Данилов С.А., к.ф.н., доцент кафедры теоретической и социальной философии СГУ им. Н.Г. Чернышевского;

Заббаров А.Г., аспирант кафедры политических наук Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина;

Зайцев Д.Г., к.п.н., доцент кафедры публичной политики ГУ-ВШЭ, руководитель проектов Исследовательской группы ЦИРКОН;

Какабадзе Ш.Ш., к.п.н., доцент, член Адвокатской Палаты г. Москвы;

Мамонов М.В., к.п.н. руководитель исследовательских проектов управления социально — политических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ);

Терещенко Е.В., студентка магистерской программы «Политический анализ и публичная политика» ГУ-ВШЭ;

Титков А.С., к.г.н., доцент кафедры публичной политики ГУ-ВШЭ, эксперт Московского центра Карнеги;

Шмырёв М.В., к.п.н., доцент кафедры политических наук Поволжской академии государственной службы им. П.А.Столыпина.